

Одди. Тонски Хрустального Жвезза

Автор:
Петра
Чиликина

Художник:
Галина
Золотарева

Петра Чиликина

Одди. Поиски хрустального жезла

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Чиликина П. В.

Одди. Поиски хрустального жезла / П. В. Чиликина — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Старинная башня в долине драконов-камнеедов, окруженная ядовитым плющем, несет в себе величайшую опасность. Но что делать, если именно в ее стенах хранится легендарный хрустальный жезл? Одди и его друзья не остановятся перед трудностями и вернуться в Латанию с победой. Ведь магический атрибут необходим для того, чтобы вернуть к жизни Велеса, величайшего волшебника всех времен.

ПЕТРА ЧИЛИКИНА

ОДДИ. ПОИСКИ ХРУСТАЛЬНОГО ЖЕЗЛА

Посвящается памяти любимого друга
Стасик, ты навсегда в моём сердце.

Глава первая

С самого раннего утра день не задался. Во-первых, небо было затянуто серыми, словно налитыми свинцом, тучами, которые грозили затяжным дождём. Во-вторых, ещё вчера Одди сильно поругался со своим двоюродным братом Гевином, дело даже дошло до драки.

И в связи с этим родители наказали Одди. Теперь целых два дня он должен сидеть дома и никуда не выходить из своей комнаты. Иными словами, Одди находился под домашним арестом. Скучно, даже поговорить-то не с кем, так как Эмми уже целую неделю гостила у бабушки и возвращаться пока не собиралась. Слоняясь без дела по комнате, Одди с грустью изредка бросал взгляд в окно. Читать не хотелось, так как всё уже читано не один раз, а новые книги стояли в книжном шкафу в гостиной, а из комнаты выходить строго запрещено.

Усевшись прямо на полу, Одди подпёр щёки руками и нахмурился.

– Вот досада! И, что самое обидное, во всём виноват этот заносчивый Гевин!

Дуясь на всех и вся, Одди просидел ещё час на полу, мысленно, а когда и вслух, жалея себя несчастного, забывая при этом, что виноват во всём не меньше чем Гевин. А вышло всё так.

Одди решил составить компанию Гевину и отправился с ним на рыбалку. Погода была чудесная, вода в ручье тёплой и прозрачной, но рыба почему-то не клевала, и вот тут-то у них вышел спор, на какую наживку лучше ловить. Одди уверял, что на мотыля, а Гевин твёрдо стоял, что на червя. Они кричали, ругались и спорили, распугивая всю рыбу, а потом сцепились и молотили друг друга до тех пор, пока не свалились в ручей. В итоге они пришли домой злые, промокшие до нитки и без рыбы. Да вдобавок ко всему обоим наказали.

Сидя у себя в комнате, Одди тихо страдал от безделья и мечтал.

– Эх, вот бы сейчас что-нибудь произошло. Что-нибудь из рук вон выходящее...

Но, как на грех, ничего не происходило. Время медленно тянулось. Час, второй, третий, и всё равно ничего. Одди уж было совсем приуныл, и вот после обеда свершилось.

Когда Милена – мама Одди, собрала со стола посуду, в пустую сахарницу из-под хлеба с размаху шлёпнулся неизвестно откуда взявшийся Люциус Гарто!

Милена от неожиданности даже ложки из рук на пол выронила!

А малыш Люциус Гарто, восторженно расправив крылышки, и, взмыв в воздух, принялся метаться по комнате, выписывая замысловатые вензеля и закорючки, и менее чем через минуту в воздухе появилось послание, начертанное огненными буквами.

Едва гномы успели прочитать его, как оно растаяло словно дым.

– Мама! – оживился Одди. – Волшебник Тонхирод приглашает меня в гости! Можно мне поехать?

Милена с сомнением качнула головой и посмотрела на мужа. Она всё ещё с содроганием вспоминала рассказ Одди и Эмми об их недавних приключениях.

– Ну, я не знаю. Стоит ли отпускать тебя.

– Мама! Ну, пожалуйста, позволь мне погостить у волшебника Тонхирода. Теперь нет никакой опасности в лице злого волшебника Велеса. Всё в прошлом!

Одди очень хотелось поехать в гости к волшебнику и повидать Лена, Глена. Он очень скучал по ним. Ещё совсем недавно они спасали Латанию от проклятия Меча Забвения, а потом, когда всё благополучно завершилось, встречались чуть ли не каждый день и развлекались походами, пикниками у ручья и другими развлечениями, которые присущи только детям их возраста. Они преследовали только им ведомых чудовищ и мифических животных, гонялись за пиратами и ловили разбойников.

Но неделю назад каникулы Лена завершили, и ему пришлось вернуться в замок волшебника Тонхирода, чтобы продолжить своё обучение. Все очень жалели, что каникулы у учеников волшебников такие короткие, ровно один месяц и десять дней.

И вот выдался счастливый шанс повидаться с друзьями, но всё может рухнуть из-за страхов, которые терзали душу мамы Одди.

Но её тоже можно было понять. Милена пришла в ужас от рассказов своих детей об их незабываемом путешествии полного приключений и опасностей. Она только-только свыклась с мыслью, что её Одди и Эмми рисковали собственными жизнями и чуть не погибли от сил зла, спасая Латанию. Что её Одди, проявив отвагу и сообразительность, разбил магический сапфир, тем самым лишил сил Велеса – самого могущественного волшебника каких только знал мир – и прославился как герой. Только её материнское сердце вздохнуло свободно, что можно спокойно спать по ночам и не переживать за детей. И вот всё может повториться по-новому.

Милена с тревогой смотрела на сына и не знала, что ответить ему.

Отец малышей решил промолчать, потому что Милена всё равно поступит по-своему.

Одди умоляюще смотрел на маму, а Люциус Гарто терпеливо ожидал ответа, сидя у него на голове. Минута тянулась за минутой, прошло немало времени, прежде чем Милена дала окончательный ответ.

– Хорошо, Одди, – произнесла она, подобрав с пола вилки. – Ты можешь ехать, но, прежде чем ты переступишь порог дома, пообещай мне, что ты больше не станешь ввязываться ни в какие приключения. Пообещай, что больше не будет ни полётов на летающих конях, и что никаких злых волшебников ты ловить не станешь.

Одди, посмотрев на свисавшего с его колпачка Люциус Гарто, малыш откровенно скучал в ожидании ответа, чтобы впоследствии передать его Тонхироду, ответил.

– Хорошо, мамочка, я не буду искать приключений. Я обещаю тебе.

Эти слова были сказаны так уверенно, так обнадеживающе, что Милена сдалась.

– Ладно, можешь собирать свои вещи и спокойно отправляться в гости к волшебнику. Только возьми свитер, шарф с варежками, а то вдруг будет прохладно.

Одди с радостью поцеловал маму в щёку и поспешил наверх в свою комнату собирать вещи.

Пока Одди усиленно думал, каким способом волшебник собирается транспортировать его в свой замок на краю света, в гостиной образовался портал, похожий на маленькую чёрную дыру, вокруг которой воздух искрился радужным светом. Искрясь и мерцая, портал стал медленно расширяться и через какие-то пять минут расширился до размеров шкафа. Сквозь портал была видна часть огромной комнаты похожей на кабинет Тонхирода, но, так как портал постоянно искрился, искажая видимость из-за сгустившегося внутри него воздуха, рассмотреть более подробно было невозможно. Спустившись в гостиную с сумкой в руках, Одди восторженно охнул.

– Портал! Мама, уже через мгновение я буду в замке волшебника! А до него день полёта на Олсене!

Милена, недоверчиво поглядывая на портал, покачала головой.

– Ой, я не знаю, может, на лошади было бы безопаснее...

Одди, поцеловав родителей, прежде чем Милена успела переменить своё решение, смело шагнул в портал. Вокруг него всё заплескало и закружилось, воздух приобрёл глубокий синий цвет с ярко-желтыми пятнами временных вспышек. Но, прежде чем Одди успел испугаться, всё закончилось так же внезапно, как и началось, границы портала побелели и, потеряв равновесие, Одди шлёпнулся на пол в кабинете волшебника.

Открыв глаза, Одди сначала убедился, что он действительно в кабинете Тонхирода и только после этого поднялся на ноги.

Портал сжался, сверкнул и исчез.

Отряхнувшись, Одди огляделся в поисках встречающих, но никого не было.

– Эй! Дома кто-нибудь есть? – позвал он громко.

Одди показалось странным, что, открыв портал, Тонхирод не встретил его. Но тут раздались торопливые шаги, менее чем через пару мгновений дверь распахнулась, и на пороге появился Лен.

– Привет, Одди! Ты видел? Видел, как я сам открыл портал? Правда с местом вышла небольшая ошибочка. Но это неважно, главное, что ты здесь!

Одди был с ним согласен.

– Я тоже так думаю. Но, Лен, скажи, как тебе удалось открыть портал? Я слышал, что этому обучают только в последний год учебы.

Лен, довольный своим удавшимся экспериментом, кивнул, поднимая на руки Одди.

– Всё верно. Но я отыскал заклинание, открывающее портал, переписал на пергамент и вот сегодня на уроке магии прочитал его. Учитель очень на меня разозлился, но, увидав, что у меня неплохо получилось, смягчился и разрешил тебя встретить. Правда, пока ещё идёт урок, и тебе придётся подождать в гостиной, но к твоим услугам Глен. А после уроков мы с тобой поговорим.

Лен опустил гномика на диван в гостиной и поспешил обратно в класс, чтобы не задерживать Тонхирода с провидением урока.

Одди положил сумку со своими вещами на диван рядом с собой и приготовился ждать Глена, но гномик всё не шёл, а время медленно тянулось. Стрелки огромных напольных часов отсчитывали одну минуту за другой, час за часом.

Когда Одди от скуки задремал, тишину нарушил громкий удар гонга, эхом промчавшийся по всему замку.

– Что это? – встрепенулся Одди и протёр слипавшиеся глаза. – Уже девять часов вечера? Солнце медленно катилось к горизонту, приближалась ночь.

Дверь в комнату раскрылась сама собой и на пороге возник волшебник Тонхирод, как всегда величественный с добродушной улыбкой на красивом лице.

– Одди, добро пожаловать в замок.

Одди, поднявшись на ноги, поприветствовал волшебника.

– Здравствуйте, волшебник Тонхирод! Я очень рад Вас видеть.

– Чувствуй себя как дома. А сейчас идём в зал. Глен приготовил ужин по случаю твоего прибытия.

Гномик с радостью обнял волшебника за шею и позволил ему отнести себя в зал с огромным камином, где Тонхирод принимал особых гостей и отмечал праздники.

Зал был ярко освещён с помощью множества хрустальных шаров с Люциус Гарто внутри, и было светло как днём.

За столом, заставленным различными вкусностями, в ожидании сидели Лен, гномик Глен, он собственно и приготовил все эти вкусности. А ещё Одди не поверил своим глазам, за столом сидел... Арсидис! Радужный снип, учитель танцев при дворе Латанийского короля.

– Арсидис!

Одди был очень рад встретить Арсидиса, он же так давно его не видел. Если Лен с Гленом навещали Одди в его родном лесу, то у Арсидиса не было такой возможности, он же придворный учитель танцев и не может отлучаться, когда ему вздумается.

Одди бросился обнимать Арсидиса, а Арсидис обнимать Одди.

– Малыш, как же я рад тебя видеть!

Одди заметил, что Арсидис вместо сшитого по последней моде костюмчика одет в бело-снежный хитон ученика волшебника. Он очень удивился.

Словно читая мысли гномика, Арсидис ответил.

– Да, Одди, я теперь ученик волшебника Тонхирода. После той стычки с Велесом, я понял, что много потерял, занимаясь танцами вместо магии, – поморщившись, Арсидис добавил, тяжело вздохнув. – Правда, уроки волшебства даются мне с трудом.

Одди проговорил, ничуть не сомневаясь в своих словах и способностях друга.

– Я уверен, что у тебя всё-всё получится, и из тебя выйдет первоклассный волшебник!

Лен весело шлёпнув Арсидиса по плечу, звонко рассмеялся.

– Всё может быть, но пока из него выходит первоклассный лодырь! Мне горько, но Арс – самый ленивый ученик волшебника, какого мне только приходилось встречать. Он же спит на всех уроках!

Арсидис, покраснев до корней ослепительно белых волос, попытался оправдаться.

– Потому что учу урок всю ночь!

– Если бы ты не спал на уроках, то не пришлось бы зубрить ночью! – подхватил Глен, и все дружно рассмеялись, включая волшебника Тонхирода и Одди, но Арсидис не обиделся, потому что понимал, что они не со зла, тем более это было правдой.

После вкусного ужина друзья показали комнату Одди и поболтали с ним до самой ночи, пока волшебник с отеческой заботой не разогнал их по своим комнатам.

Глава вторая

Солнце ласково пригревало, пробиваясь сквозь неплотно задернутые занавески, и слепило глаз. Сморгившись, Одди перевернулся на другой бок и проснулся. Потянувшись в тёплой уютной кровати, гномик сел и огляделся. Чтобы проверить сон это или нет, он сильно ущипнул себя за руку.

– Ой! Так значит, мне это всё не приснилось, и я действительно в гостях у волшебника Тонхирода! – обрадовался Одди.

Буквально скатившись кубарем с кровати, Одди быстро привёл себя в порядок, умылся, причёсался и почистил зубы. Переодевшись из пижамы в свою обычную одежду, которую за ночь почистили невидимые слуги волшебника, он вышел из своей комнаты в огромный коридор, где не было ни одной души.

В нерешительности постояв немного, оглядевшись, Одди пошёл в ту сторону, где, по его мнению, должна была быть лестница.

Лестница действительно была там, но такая крутая и с очень высокими ступенями. Если спускаться по ней, то это займет слишком много времени. Немного подумав, Одди нашёл простой выход из данной ситуации. Он забрался на перила и спустился по ним до первого этажа, съехав, словно с горки. От охватившего его восторга он радостно рассмеялся. Шлёпнувшись в кресло, так удачно стоявшее возле лестницы, Одди поправил на голове колпачок, прыгнул на пол и побежал на кухню.

Но Глен был занят, он готовил обед и заодно составлял меню на ужин, так что поболтать им не удалось. Чтобы не мешать другу, Одди покинул кухню и побрёл к себе в комнату. Лен и Арсидис упорно грызли гранит магических знаний, и до перерыва на обед было ещё долго. Зато, когда ударит гонг, и урок подойдёт к концу, у друзей будет целый послеобеденный час для общения, а потом снова на урок до самого ужина. А разве кто-то говорил, что будни ученика волшебника просты и беззаботны? Нет, это труд, труд и ещё раз труд. Чтобы стать сильным волшебником, приходится учиться.

Думая так, Одди с трудом забрался на последнюю ступеньку лестницы и от удивления чуть не свалился с неё обратно вниз. Ему навстречу шёл волшебник Тонхирод. Поправив свой колпачок, Одди поспешил к нему, чтобы поздороваться.

– Доброе утро, волшебник Тонхирод!

– Доброе утро, Одди, – ответил волшебник и остановился перед малышом, понимая, что у того будут к нему вопросы.

Одди спросил, высоко задирая голову, и придерживая колпачок руками, чтобы он не свалился с головы.

– А разве урок уже закончился?

Тонхирод ответил на вопрос малыша.

– Нет, урок ещё идёт. Просто иногда я использую для проведения урока своего магического двойника. Вот поэтому и получается, что в одно и то же время я нахожусь в разных местах одновременно.

– Ясно, – ответил приунывший Одди.

Ему было скучно, но, увидав Тонхирода, он очень обрадовался, думая, что урок уже закончен и можно пообщаться со своими друзьями.

Тонхирод был великим волшебником, и ему не составило труда понять, почему гномик приуныл, и, как этому горю помочь, он тоже знал. Улыбнувшись, волшебник поднял гномика на руки.

– Чтобы ты не грустил, я разрешаю тебе почитать книги из моей библиотеки. Ты сам знаешь, что за чтением время пролетит быстрее и ты даже не заметишь, как урок подойдёт к концу. Ты согласен?

О таком Одди и мечтать не смел. Он был большим любителем почитать, а у Тонхирода было просто огромное количество различных книг. Поэтому гномик с радостью кивнул в знак своего согласия.

– Да!

Открыв портал, Тонхирод переступил через тёмный, мерцающий разноцветными бликами круг, и они оказались в огромном зале с высокими, до самого потолка шкафами, полностью заставленными книгами.

Спустив Одди на большой стол, стоявший возле окна, Тонхирод спросил гномика.

– Ну, с чего бы ты хотел начать?

У Одди от такого изобилия книг аж глаза разбежались, и он назвал первое, что пришло ему в голову.

– Мифы и легенды Латании.

И раз библиотека принадлежала волшебнику, то всё, что в ней находилось, тоже было волшебным.

Едва Одди озвучил название книги, которую ему хотелось бы почитать, как с самой верхней полки тут же слетела огромная, толстая книга в кожаном переплёте и аккуратно опустилась на стол прямо перед Одди.

Прежде чем гномик успел хоть что-то сказать по поводу размера книги, она в одну секунду стала маленькой, чтобы Одди было удобно читать её.

Просияв довольной улыбкой, Одди огляделся в поисках Тонхирода, чтобы поблагодарить его, но волшебника в библиотеке уже не было.

Он исчез.

Усевшись в маленькое кресло, стоявшее прямо на столе, Одди приступил к чтению.

В книге, кроме уже известных ему мифов и легенд, были и другие, о которых он даже и не догадывался. Все они были очень интересными, но особенно его внимание привлекла легенда о таинственной подземной стране Тасу. Вход в эту страну лежал в одной из пещер, расположенных высоко в горах Латании, и найти его было очень сложно. Так как жители Тасу наотрез отказывались вступать в любой контакт с жителями Латании, то они наложили заклинание на вход в свою страну. Также было известно, что жители Тасу были ростом не больше обычного гнома и жили в домах, отделанных горным хрусталём. В подземелье было своё, собственное волшебное солнце... А дальше страницы из книги были вырваны чьей-то варварской рукой.

– Странно, кто мог вырвать страницы из книги? – задумчиво проговорил Одди, проводя кончиками пальцев по корешкам обезображенных страниц. – Кто-то хотел что-то скрыть об

этой стране. Нужно спросить волшебника Тонхирода. Раз это его книга, то он должен знать, кто вырвал страницы.

Рассудив так, Одди решил отыскать Тонхирода и расспросить его об этой загадочной стране. Но прежде всего ему требовалось спуститься со стола на пол. Сбросив книгу в кресло, стоявшее возле стола, Одди смело спрыгнул следом, а с кресла спуститься было куда проще. Едва Одди достиг холодного, мраморного пола, как раздался громкий звук гонга, оповещающий всем вокруг о том, что урок закончен. Зажав книгу подмышкой, Одди со всех ног побежал на встречу с друзьями.

Собравшись в комнате Лена, все четверо с интересом стали изучать скудные сведения о загадочной стране Тасу. Арсидис, аккуратно поправляя рукав своего белоснежного хитона, пожал плечами.

– Лично я вообще не слышал о такой стране. Ну, во всяком случае, мой дядя Сидис ничего о ней не упоминал. Может быть, поэтому она и загадочная, раз о ней никто не говорит?

Лен задумчиво ответил.

– Вполне возможно, что ты прав Арс. Потому что я тоже ничего не слышал о Тасу. А она, судя по всему, когда-то входила в состав Латанийской империи. Но о ней ничего нет в летописях. Может отец что-то о ней и знает, но мне он ничего не говорил.

Глен деловито посоветовал.

– Чем голову ломать, гадая что да как, не лучше ли спросить у самого волшебника?

– А что, если это он уничтожил все записи об этой стране? – предположил Одди. – Тогда он вряд ли нам хоть что-то расскажет о Тасу. Да ещё, пожалуй, отберёт то, что у нас есть.

– Тогда что предлагаешь ты? – спросил Глен, который очень торопился, ведь ему нужно было вернуться на кухню, чтобы заняться готовкой ужина.

– Я как следует просмотрю книги в библиотеке, – ответил Одди. – Может, в более древних сохранились какие-нибудь сведения. А после уроков вы мне поможете с поисками.

На этом друзья решили остановиться, потому что всех устроило предложение Одди.

Вечером того же дня во время ужина, Тонхирод получил послание от верховного мага совета волшебников.

Внезапно в воздухе возник свиток и стремительно приблизился к волшебнику. Отложив вилку, Тонхирод протянул руку и свиток опустился ему на ладонь.

Лен, Арсидис, Глен и Одди быстро переглянулись и, не сговариваясь, устремили взгляды на Тонхирода.

Прочитав послание, Тонхирод щёлкнул пальцами и свиток исчез.

Заметив, что на него устремлены четыре пары любопытных глаз, он ответил на немой вопрос, повисший в воздухе.

– Верховный маг Кондел сердечно просит меня явиться к нему в замок для срочной, но не формальной беседы. Так что я после ужина отлучусь. И возможно, что задержусь дня на три, – заметив, что Арсидис просиял улыбкой, он медленно покачал головой. – Нет, Арсидис, уроки по этому поводу не отменяются. Их будет проводить мой магический двойник. Тебе всё ясно?

Арсидис, тяжело вздохнув, опустил ложку в тарелку с кашей.

– Да, учитель.

– Вот и хорошо, – кивнул Тонхирод и, открыв портал, переместился в замок верховного мага Кондела.

Остаток вечера друзья провели в библиотеке и с энтузиазмом рылись в книгах в надежде найти хоть какое-то упоминание о стране Тасу.

Арсидис по своему обыкновению сидел на подоконнике и вяло листал страницу за страницей, книгу за книгой. В то время, когда остальные споры ворошили груды, он просмотрел всего три тоненькие книжицы, при этом он ни на минуту не переставал ныть, жалуясь на усталость и позднее время.

Наконец уставший от этого нытья Лен сдался.

– Хорошо, на сегодня хватит. Идёмте спать.

И все четверо, зевая, разошлись по своим комнатам.

Одди в надежде хорошенько выспаться уснул почти мгновенно, а завтра с утра он с новыми силами продолжит поиски. Он не верил в то, что так просто бесследно может исчезнуть информация о целой стране. Он верил, что хоть что-то должно было остаться. И с помощью своих друзей он это найдёт.

Одди крепко спал, как вдруг шёпот, легкий словно ветерок разбудил его.

– Одди... Одди.

Гномик, встрепенувшись, проснулся. Открыв глаза, он прислушался. Тишина.

– Значит показалось, – решил Одди и, перевернувшись на бок, закрыл глаза.

– Одди... Одди... Одди.

У Одди мороз прошёл по коже. Сев в кровати, он, озираясь по сторонам, тихо спросил.

– Кто здесь? Лен, это ты? Арсидис? Глен? Это кто-то один из вас? Если да, то мне не смешно. Это глупая шутка.

Но ответом ему была тишина. Страх медленно разжал свою руку, и Одди лёг обратно, но глаза закрывать не стал. Он с замиранием сердца смотрел в потолок и ждал. Через пару долгих минут ожидания, голос опять тихо позвал.

– Одди... Одди.

Голос, судя по всему, исходил из-за плотно закрытой двери. В коридоре кто-то был. Спрыгнув с кровати, Одди решительно подошёл к двери и, открыв маленькую дверку снизу, выглянул в коридор.

– Лен!

Начал он гневно, но тут же замолчал, потому что Лен, Арсидис и Глен с таким же недоумением выглядывали в коридор из приоткрытых дверей своих комнат.

– Что здесь происходит? – спросил Арсидис, поднимая выше ночную лампу, с двумя Люциус Гарто. – Меня кто-то разбудил.

– И меня тоже, – кивнул Лен.

– И меня, – подхватил Глен. Из-за двери торчал только его нос. – Я, вообще-то, думал, что это ты, Арсидис, решил пошутить.

– Почему сразу я? – возмутился снип. – Я читал пройденный материал, потом уснул и тут меня разбудил чей-то заунывный голос. Он как-то странно тянул, вот так Арсидис... Арсидис...

– Одди... Лен... Глен, – подхватил чей-то шёпот и все четверо буквально подскочили на месте.

– Вот! Вот он голос, – пролепетал испуганно Арсидис, вцепляясь в руку Лена. – Вашество, ты слышал? Это был не я!

Лен кивнул, ему тоже было не по себе от этого таинственного тихого шёпота в ночи.

– Мы все слышали. Идём, нужно найти этого шутника, потому что, кроме нас, в замке никого нет. По крайней мере, не было.

Арсидис резко отпрыгнул в сторону, когда Лен захотел взять его ночную лампу.

– Нет! Лен, неужели ты хочешь идти на поиски владельца этого голоса? А что, если это привидение?

– Что? – усмехнулся Лен. – Арс, дружище, неужели ты боишься? Ты, кто так отважно сражался с самим Велесом?

Арсидис сделался блее мела.

– Вот, а вдруг это он? Что, если Велесу удалось избавиться от чар и это он пугает нас?

Лен, даже не сомневаясь, отмёл это предположение.

– Исключено. Ты же сам знаешь, что Велес лишился своих сил и беспомощен как ребенок, – вооружившись мечом, Лен прихватил из своей комнаты ночную лампу. – Я пошёл, а ты как хочешь. Можешь остаться здесь или лечь спать.

Одди и Глен побежали за Леном, что не говори, а гномы всегда были любопытнее белки.

Оставшись один в тёмном коридоре, Арсидис некоторое время колебался идти ему следом за друзьями или вернуться в свою комнату. Мимо проشمгнула чья-то тень, быть может, это была всего лишь мышь или кот волшебника, но Арсидис не стал это выяснять. Он бросился следом за друзьями с такой завидной скоростью, что догнал их в конце коридора раньше, чем они успели спуститься по лестнице на первый этаж.

– Я... я с вами, – проговорил он, стараясь ничем не высказывать волнение, иначе все подумают, что он испугался.

Лен, освещая дорогу лампой, ответил.

– Я рад, что ты всё-таки решил присоединиться к нам.

Остановившись у лестницы, друзья прислушались. Тишина.

– Эй! – нерешительно позвал Лен. – Ты где?

– Сюда... сюда.

Раздался тихий, едва уловимый шёпот, исходящий из длинного, пустого коридора на первом этаже. Арсидис и гномики посмотрели на Лена, ожидая от него дальнейших распоряжений, сваливая на него всю ответственность за это мероприятие.

– Что дальше? – спросил шёпотом Глен, намертво вцепившись в руку Одди.

Лен ответил не очень уверенно, потому что начал сомневаться в правильности своего решения, но отступить было равносильно признанию в собственной трусости. Принц уже был не так полон решимости отыскать владельца таинственного голоса.

– Мы пойдём за голосом и выясним что это за шутник.

Арсидис, оставив свою лампу на ступенях лестницы, взял на руки гномиков и, осторожно ступая, спустился вниз за Леном.

В коридоре на первом этаже было много дверей, но голос исходил из-за двери, ведущей в подвал.

Арсидис, бережно прижимая к себе гномиков, прошептал.

– Лен, а что, если это ловушка? Может не пойдём?

– Нет, пойдём, – упрямылся Лен. – Мы должны выяснить, кто разбудил нас посреди ночи. Неужели тебе не интересно?

– Ни капли, – качнул головой Арсидис и развернулся, чтобы уйти. – Тем более у нас нет ключа от подвала.

– Есть, – Лен прочитал заклинание, открывающее любые двери, и толкнул тяжёлые дубовые створки. – Пожалуйста.

Арсидис, едва услышав, как дверь с легким скрипом отворилась, остановился.

– Но, Лен!

Одди и Глен, уцепившись за шёлковые оборки пижамы снипа, зашептали.

– Идём! Идём, Арсидис!

И снип, нерешительно ступая, поплёлся за Леном в подвал.

– Ладно, – ворчал недовольно он. – Но если что-то произойдёт, то отвечать перед Тонхиродом будете вы все, втроём. А я посмотрю тогда, как вы будете выворачиваться.

Стоя на самой последней ступени лестницы, Лен, оглядываясь и поднимая над головой лампу, промолчал, оставляя реплику Арсидиса без ответа.

– Я здесь... здесь, – опять раздался тихий шёпот из самой дальней комнаты. – Здесь.

Открыв дверь с помощью всё того же заклинания, друзья неуверенно вошли внутрь комнаты.

– Кто здесь? – смело спросил громко Лен. – Покажись нам.

В тёмном углу комнаты лежал большой обломок горного хрусталя, который при последних словах Лена засветился тусклым, бледно-голубоватым свечением.

– Это я. Я позвал вас сюда, – тихо произнёс всё тот же шёпот. – Я.

Лен с удивлением посмотрел на хрустальную глыбу.

– Ты?

– Я, – мерцающая, подтвердил голос. – Подойдите сюда, ближе.

Арсидис медленно подошёл к Лену и спустил вырывавшихся из его рук гномиков на пол.

– Лен, послушай, не делай глупостей. Ты же знаешь, что хрустальные осколки разговаривать не умеют. Здесь определённо какой-то подвох. Когда учитель вернётся, то он сам и разберётся в чем тут дело, и что это за обломок.

Лен и гномики согласились с Арсидисом и все четверо дружно собрались покинуть подвал и дожждаться возвращения Тонхирода.

Но хрустальная глыба, таинственно мерцающая, засветилась с новой силой и всё тот же вкрадчивый голос спросил.

– Так вы всё ещё хотите узнать о подземной стране Тасу?

Все четверо, словно зачарованные, остановились возле лестницы.

– А ты что-то знаешь о ней? – спросили они хором.

– Знаю... знаю. Именно поэтому, я и позвал вас сюда. Чтобы рассказать.

– Но как? Ведь камни разговаривать не могут, – возмутился Арсидис. – Это против правил!

Гладкая поверхность хрустального осколка матово заблестела, и появилось размытое отражение лица. Это было не очень приятное лицо, слишком узкое и слегка вытянутое, с круглыми бледно-голубыми глазами, кустистыми светлыми бровями, тонкими губами и огромным горбатым носом. И это было не эльфийское лицо, оно принадлежало никому неизвестной расе.

– Да, Вы, совершенно, правы, господин Арсидис. Камни разговаривать не могут, но я – не камень. Я – Госфилд, дух хрустального жезла.

– Хрустального жезла? – друзья недоверчиво переглянулись. – Какого ещё хрустального жезла?

– Того самого хрустального жезла, в котором находится душа самого могущественного волшебника всех времён.

– Велеса, – тихо шепнул Одди.

– Да, Велеса, – подтвердил Госфилд и неуверенно спросил. – Мне продолжать рассказ или вы подождёте Тонхирода?

Друзья уселись прямо на ступенях лестницы, они были слишком заинтригованы, чтобы ждать возвращения волшебника.

– Нет-нет, продолжай, мы слушаем тебя.

Госфилд, призрачно мерцающая, продолжил свой рассказ тихо, но отчётливо выговаривая слова.

– Тасийцы, будучи небольшого роста, отличались мирным характером. Обычно они селились в горной местности, добывали горный хрусталь, обрабатывали его и изготавливали прекрасные украшения. А жители Латании с удовольствием покупали украшения или меняли на другие товары. Так продолжалось долгое время, но, когда император Галактий пошёл на Латанию войной, король Тасийцев увёл своих подданных в подземелье. Велес, тогда ещё добрый могущественный волшебник, создал для тасийцев особое волшебное солнце, и оно до сих пор светит для жителей подземелий. У них там глубоко в пещерах есть свои реки, поля, пастбища, согреваемые солнцем Велеса. Тасийцы терпеливо ждали окончания войны, чтобы вернуться в родные края, но они не знали, что Велес пал жертвой своего же Меча Забвения и что Тонхирод, тогда ещё совсем юноша, смог наложить на Велеса заклинание вечного сна. Никто из эльфов и

не подумал отправить весточку Тасийцам о том, что война с Галактием длилась всего два часа и что Велес под воздействием собственных чар.

Лен спросил шёпотом.

– А разве было можно чем-то помочь Велесу?

– Можно. Даже сейчас можно помочь Велесу обрести его душу. Тасийский король через сто лет, после того, как Велес был подвержен заклинанию вечного сна, сделал пробную вылазку на поверхность и узнал о беде. Он тут же заставил своих лучших ювелиров создать магический хрустальный жезл. Когда жезл был готов, король тасийцев взобрался на самую высокую гору и, прочитав заклинание, заставил жезл светиться так ярко, на сколько это было только возможно. Душа Велеса, привлечённая светом жезла, слилась с ним и упокоилась в жезле на веки... Но если этот магический жезл достать из алмазного ларца и приложить к этому куску хрусталя, в котором... духом, которого являюсь я, Велес станет прежним! Он вновь обретёт доброту, и душу его согреет любовь ко всему живому, а от злости и гнева не останется и следа.

Одди спросил, едва Госфилд замолчал.

– А почему жезл нужно приложить именно к этому обломку хрусталя?

Госфилд ответил, едва заметная улыбка коснулась его тонких губ.

– Потому что именно из этого осколка и был изготовлен магический жезл. Тогда Тонхирод наотрез отказался разбудить Велеса, чтобы тасийский король провёл обряд очищения, и предпочёл, чтобы Велес продолжал спать вечным сном. Но его можно было понять. Он был слишком молод и не опытен, да плюс ко всему ему с таким трудом удалось одержать победу над Велесом. Так что он решил, что рисковать не стоит. Король тасийцев согласился подождать, когда Тонхирод окрепнет и наберётся опыта. Точно так же решили и на магическом совете. Но время, словно вода, смыло из памяти этот эпизод. Теперь в Латанийской империи не встретить ни одного жителя, который бы помнил об этом, – Госфилд тяжело вздохнул. – Вот и всё. Теперь вы знаете всё, что касается Тасу.

– Но кто, почему кто-то уничтожил все записи об этой стране? – спросил горячо Лен. – С какой целью?

Госфилд, мерцая, ответил.

– Таково было решение верховного мага Кондела. Он испугался, что на Велеса может не подействовать сила Хрустального Жезла и что его собственные силы возрастут в тысячи раз и справиться с ним будет практически невозможно... что собственно и произошло. Только находчивость и сообразительность Одди помогла одолеть вышедшего из-под контроля Велеса, – Госфилд с почтением склонил голову перед гномиком, и Одди вспыхнул от смущения. – А иначе произошла бы величайшая катастрофа.

Госфилд замолчал.

Лен медленно прошёлся по подвальной комнате. Он явно о чём-то размышлял. Резко остановившись перед друзьями, он решительно произнёс.

– Всё решено. Мы завтра же с утра отправляемся в Тасу за Хрустальным Жезлом! Мы должны помочь Велесу. Раз он пострадал во имя Латании, то это наш долг.

Арсидис воздел руки к потолку.

– Но, Вашеество! Лен, тебе что ещё приключений захотелось? Мало было...

– Арс, я не принимаю возражений, – перебил его Лен. – Либо ты с нами, либо остаёшься здесь.

Арсидис не унимался, он во что бы то ни стало решил отговорить принца от этой опасной затеи.

– Лен, послушай меня. Лучше будет, если мы дождёмся Тонхирода и спросим у него совета.

Госфилд тихим, каким-то вкрадчивым голосом проговорил.

– Тонхирод будет против.

– Мы отправляемся завтра утром, Арс! – повторил Лен и стал спешно подниматься по лестнице вверх.

Арсидис, подхватив на руки гномиков, пытавшихся без чьей-либо помощи, вскарабкаться по лестнице, поспешил следом за принцем. Ему почему-то было неуютно в подвале наедине с подозрительным куском хрусталя, именующим себя Госфилдом, который к тому же ещё и разговаривал. Догнав Лена в коридоре на втором этаже, Арсидис, останавливая, схватил его за рукав.

– Лен, мне почему-то не нравится вся эта история. Это просто нереально. Волшебники, будь любой способ вернуть Велесу его душу, сделали бы это. И я не верю, что верховный маг Кондел приказал уничтожить все записи о Тасу только потому, что боялся неограниченной силы Велеса.

– Арс, Кондел и Тонхирод не Велеса боялись, а того, что силы Хрустального Жезла не подействуют, – фыркнул Лен. – А нам с вами терять нечего. Велес потерял свои силы и не представляет никакой опасности. Завтра утром мы отправимся в Тасу и попросим у тамошнего короля жезл и всё, дело сделано.

– Так тебе его и отдали! – гневно проговорил Арсидис. – Не забывай, что Тасу – уже три тысячи лет отдельное государство, и не подчиняется Латанийской империи. Что тогда? Что ты будешь делать, если тебе откажут?

Лен ответил, ни минуты не сомневаясь в своей правоте.

– Выкраду жезл и всё. Ну а потом, конечно, верну с извинениями.

Арсидис тщетно взывал к благоразумию принца, но того уже охватила жажда приключений.

– Хорошо, – обречённо вздохнул Арсидис. – Я предлагаю провести голосование. Кто за, поднимите руки.

Лен, Одди и Глен дружно подняли вверх руки.

– Трое против одного, – весело провозгласил Лен и похлопал Арсидиса по плечу. – Мы вылетаем рано утром, так что смотри, не проспай.

Арсидис недовольно проворчал, глядя, как друзья расходятся по своим комнатам.

– Опять они лезут неизвестно куда, да ещё и меня с собой тянут в придачу.

Глава третья

На другой день рано утром, задолго до начала первого урока, четверо друзей вылетели на Олсене к северной горной цепи, где, по их мнению, в одной из подземных пещер находился вход в страну Тасу.

Арсидис тщетно пытался отговорить Лена от этого опасного, по его мнению, мероприятия, но принц, как нам известно, был очень упрям и не желал менять своего решения.

Олсен, вызванный ночью Леном, в одно мгновение доставил своих всадников до цепи пещер. Все четверо были твёрдо уверены, что вход в одной из этих пещер, оставалось только определить в какой именно.

Арсидис, затянув свои белоснежные волосы в хвост, спросил не без ехидства, надеясь, что хоть это охладит пыл Лена и они вернутся обратно в замок.

– Ну и куда дальше? В какой из пещер вход?

Лен озадаченно огляделся, действительно, в какой именно пещере необходимый им вход в подземную страну. Этого он не знал, но не терял надежды узнать, иначе им всё же придётся вернуться в замок.

– Сейчас узнаем, – произнёс он не слишком уверенно, доставая из кармана магический кристалл.

Арсидис моментально узнал кристалл учителя, так как им самим ещё не полагалось иметь магические атрибуты, Лен попросту стянул кристалл из кабинета Тонхирода.

– Но, Лен! Это кристалл Тонхирода! Ему не понравится, что ты без разрешения трогал его вещи.

– Но он же об этом не узнает, – упрямо стоял на своём Лен. – Мы же быстренько, буквально туда и обратно.

Расправив цепочку, Лен, легонечко покачивая сверкающим на солнце кристаллом, переводил его с одной пещеры на другую и так до тех пор, пока цепочка не напряглась до упора.

– Сюда! Кристалл укажет нам путь.

И Лен смело шагнул в пещеру, гномики споро потрусили следом за ним, и Арсидису ничего не оставалось делать, как подчиниться.

– Да, Вашество, как будет тебе угодно, – отвесил он шуточный поклон. – Но если Тонхирод обо всём узнает, то...

– Знаю, Арс, знаю. Отвечать за всё буду я один, – весело подхватил Лен. – Склянки у тебя?

Арсидис достал из сумки, висевшей у него на плече две склянки, в которых отчаянно металась Люциус Гарто, одну он передал Лену, а вторую оставил себе. Освещая свой путь, друзья медленно, но уверенно продвигались вглубь пещеры.

Яркий свет Люциус Гарто мягко разгонял темноту, и было не так страшно, когда с потолка свешивались ключья серой плотной на ощупь паутины или срывались одна-две летучие мыши.

Арсидис всё надеялся, что они не найдут вход в подземную страну и тогда Лен решит вернуться обратно. Но эта хрупкая надежда таяла быстрее, чем снег на весеннем солнце, потому что впереди забрезжил слабый свет.

Лен с замиранием сердца прошептал едва слышно.

– Это оно, искусственное солнце Велеса! Мы уже почти пришли.

Кристалл в руке Лена отчаянно тянул вперёд, ведя за собой. Все четверо прибавили шаг, даже Арсидис и тот на мгновение почувствовал азарт, свернув по туннелю направо, они оказались в тупике. Огромная пещера с высоким потолком и толстыми стенами, вот что ожидало их здесь.

Одди разочарованно спросил.

– А где же подземная страна Тасу? Это же обычная пещера, каких полно в этой горной цепи.

Арсидис довольно осмотрелся по сторонам.

– Если это и есть хваленая подземная страна, то нам тут решительно нечего делать. Идём домой.

И Арсидис, довольно насвистывая новомодную песенку, развернувшись на 180 градусов, двинулся обратно, но его остановил возглас Глена.

– Смотрите! Здесь есть проход!

Лен тут же кинулся к стене, где сквозь небольшую расщелину струился тёплый солнечный свет.

– Арсидис, смотри, это Тасу! – прошептал Лен, с восхищением глядя на открывавшийся ему чудесный вид.

Внизу расстилалась огромная зелёная долина, за ней возвышались зелёные холмы, поросшие травой и густым кустарником. Вдали темнел подземный лес. Прямо посередине зелёной долины протекала подземная река с чистой искрившейся на солнце водой, в которой весело плескалась разнообразная рыба. Зелёные виноградники, сады раскинулись по одну сторону широкой подземной реки, а поля и луга по другую.

Арсидис посмотрел одним глазом в расщелину и проворчал с сомнением в голосе.

– Ты действительно уверен, что это Тасу? По-моему, это очень похоже на Латанию.

Лен посмотрел на кристалл, тот, натянув цепочку до упора, указывал на расщелину. Сомнений нет. Это подземная страна Тасу.

– Да. Нам указал дорогу сюда магический кристалл Тонхирода.

Арсидис, оторвавшись от созерцания лугов и полей, распрямился и, посмотрев на принца в упор, усмехнулся.

– Ещё бы, он же ведёт нас домой.

– Что? – недоверчиво переспросил Лен. – Домой?

– Именно. Прямоком в замок Тонхирода. В данный момент мы находимся в крайней близости от пещеры на краю света.

Лен всё ещё не верил, он подозревал, что Арсидис нарочно так говорит, чтобы он, Лен, передумал, и все они вернулись обратно.

– В замок, значит? – раздражённо спросил он. – Ну и где же он?

– Прямо над нами, – ответил Арсидис, поднимая руку и указывая на гладкий свод пещеры.

Отобрав кристалл у упрянца, Арсидис свернул в один из боковых туннелей, и все четверо оказались в пещере на краю света, где в хрустальном гробу покоился Велес. Проходя мимо гроба, Арсидис задержался на минуточку и посмотрел на спящего волшебника.

– А ведь он теперь совершенно не страшен. Спит себе словно младенчик.

Лен ничего не ответил, он прошёл мимо, даже не взглянув на Велеса, словно тот был в чём-то виноват. Используя заклинание, открывающее все двери, Лен вышел из подвала в кабинет Тонхирода. Злость, разочарование и сильная обида отразились на его лице.

– Как же так?! – проворчал он, шлёпнувшись в кресло возле окна. – Почему?

Гномики, спрыгнув с рук Арсидиса, подошли к Лену, они тоже были разочарованы итогом путешествия.

Арсидис положил кристалл учителя на место в ящик стола.

– Надеюсь, что теперь ты успокоишься, и мы пойдём на урок... Лен!

Арсидис едва успел отскочить в сторону, чтобы вскочивший принц не сбил его с ног, как сломя голову бросился прочь из кабинета.

Арсидис с удивлением посмотрел на гномиков.

– Куда это он?

Гномики пожали плечами, так как вряд ли знали ответ на этот вопрос.

Лен спешно спустился в подвал, в то помещение, где находился Госфилд.

Едва заслышав чьи-то шаги, как кусок горного хрусталя призрачно замерцал, и неприятное лицо появилось.

– Принц, это Вы?

Расстроенный Лен подошёл ближе и спросил.

– Госфилд, ты знаешь, где находится вход в подземную страну? Мы так и не смогли его отыскать сегодня.

Таинственно переливаясь всеми цветами радуги, Госфилд ответил.

– Знаю. Но смею предупредить, что это слишком опасно.

Лен гордо вскинул голову.

– Я не боюсь опасностей.

Госфилд минуту другую колебался, но, наконец, с тяжёлым вздохом кивнул.

– Хорошо, я помогу вам. Возьмите молоток или что-нибудь тяжёлое и отбейте от меня кусочек хрусталя. Он укажет вам путь. Я только прошу вас быть как можно более осторожными и благорассудными. Не совершайте ошибок.

Кивнув ради приличия, Лен взял в руки тяжёлый молоток, валявшийся на полу, и с силой ударил по глыбе хрусталя, раз, второй, третий и так до тех пор, пока не отколол небольшой кусочек.

Отбросив молоток в сторону, Лен подобрал с пола сверкающий, словно алмаз, осколок хрусталя и спрятал его в карман.

– Спасибо, Госфилд! Я обещаю тебе, что буду осторожен.

Быстро поднявшись по лестнице, Лен вернулся обратно в кабинет волшебника, где со скучающей миной на лице восседал Арсидис и зубрил пройденный ещё вчера материал. Одди и Глен с интересом заглядывали к нему в тетрадь и о чём-то перешептывались. Когда Лен вошёл, все обернулись в его сторону.

– Мы можем вылетать, теперь мы точно не заблудимся, – без предисловия начал Лен. – Госфилд дал мне кусочек горного хрусталя, который укажет нам точный путь.

Арсидис обреченно вздохнул, закрывая тетрадь.

– Ну что же, идём.

На этот раз хрусталь указал нужную пещеру, и менее чем через час наши искатели приключений стояли перед глубокой чернеющей в темноте шахтой, которая вела в самую глубь пещеры. Но... но свод туннеля был настолько низок, а стены узкими, так что нужно было быть ростом с гнома, чтобы пройти по нему.

– Я совершенно забыл, что тасийцы ростом с гномов, – чуть не плача, проговорил Лен, стоя перед входом в подземную страну.

Он был очень разочарован.

Арсидис с надеждой в голосе спросил.

– Значит, домой?

Упрямо качнув головой, Лен достал из кармана дорожной сумки кусочек пергамента и прочитал заклинание, разрушающее все преграды. Но, к его удивлению, вход в шахту не увеличился, из чего было можно понять, что тасийцы наложили очень сильное заклинание защиты.

Лен с робкой надеждой посмотрел на пергамент, он надеялся, что заклинание было произнесено неправильно, но пергамент в сию же минуту, ярко вспыхнув, сгорел, оставляя после себя горстку пепла.

Подойдя к самому краю шахты, Одди тихо проговорил.

– Если тасийцы, и правда, не выше взрослых гномов, то мы с Гленом вполне можем сходить к ним и попросить у короля хрустальный жезл для Велеса. В конце-то концов, именно для него они его и сделали.

Почесав кончик носа, Глен задумчиво кивнул.

– Можно, конечно, попробовать. Правда, мы маленькие, а страна надо полагать огромная. Так что это займёт у нас не один час и не два, примерно целый день. Но я всё же готов рискнуть.

Арсидис всплеснул руками и чуть не уронил свой светильник, но вовремя о нём вспомнил.

– Нет! Одни вы никуда не пойдёте! Мы все вместе дождёмся возвращения Тонхирода, и он решит, что делать.

Переглянувшись, Одди и Глен взялись за руки и смело шагнули в туннель.

Арсидис, с огромным проворством упав на колени, быстро просунул в туннель руку и попытался дотянуться до гномиков и вытащить их обратно, но малыши, уворачиваясь, побежали вперед.

– Лен! – в отчаянии вскричал Арсидис, поворачиваясь к опешившему принцу. – Сделай же что-нибудь!

Лен, так же опустившись на колени возле шахты, закричал, глядя в темноту.

– Одди! Глен! Немедленно вернитесь... это приказ!

Но гномики, крепко держась за руки, уверенно продвигались вперёд.

У Лена и Арсидиса перехватило дыхание, они не знали, что теперь делать, как вернуть малышей обратно, ведь ни один из них был не в состоянии протиснуться в туннель.

Одди и Глен всё продвигались и продвигались вглубь пещеры, через несколько метров туннель постепенно стал наклоняться вниз, и вдруг твёрдая порода у них под ногами стала скользить и осыпаться. В полной темноте обнаружился провал, и как всегда обнаружился он слишком поздно, а именно тогда, когда гномики в него провалились.

– А-а-а! А-а-а! – испуганно завопили они в голос, падая в черноту и скользя, словно с горы куда-то вниз по крутому склону.

Арсидис и Лен в ужасе схватились за головы.

– Лен!

– Арс! – подхватил принц.

Мысли у него в голове лихорадочно зашевелились, цепляясь одна за другую, он соображал, что можно было сделать в сложившейся ситуации.

– Арс, Арсидис, радужные снипы, если я не ошибаюсь, по желанию могут изменять свой рост. Это так?

– Да, это так, – ответил Арсидис, тщетно заглядывая в узкий туннель в надежде хоть что-то увидеть в его темноте. – А что?

– Ну, так измени свой рост и верни их обратно! – завопил Лен, он явно был в панике. – Я бы пошёл сам, но я не смогу протиснуться в эту маленькую дырочку! Скорее, Арс, я прошу тебя, скорее!

Арсидис колебался, он не знал, как сказать Лену, что он не знает, как именно это делается. Он понятия не имел, как изменить свой рост.

– Лен, я... я отношусь к расе радужных снипов, но... но я не знаю, как изменять свой рост. Я был плохим, да что там, я был самым плохим учеником в школе...

– Арс, не болтай ерунды! – сердито перебил его Лен. – Этому не учат в школе. Это заложено в тебе с рождения. Этот дар у тебя от родителей! От предков!

– Но я не смогу!

Лен, вскочив на ноги, встряхнул Арсидиса за плечи.

– Соberись и попробуй. Ты нужен Одди и Глену! Подумай, как они такие крошечные, совсем одни в чужой стране. И ещё неизвестно, как тасийцы примут их. Может за тысячи лет они стали не такими уж и мирными? Арс, я боюсь, что без нас они попадут в беду.

Арсидис пару раз глубоко вздохнул, собираясь с силами, закрыл глаза и медленно выдохнул.

– Хорошо, я попробую. Но ничего обещать не могу.

Пытаясь выровнять сбившееся от волнения дыхание, Арсидис представил перед собой дом дядюшки Сидиса. Белые стены, не яркая мебель. Дядя Сидис стоит посреди комнаты с закрытыми глазами, вот он складывает на груди руки, и слегка склонил голову, и в тот же миг он становится крошечным, словно мышка. А его маленький племянник Арсидис с любопытством следит за превращением, сидя на диване с вазой воздушного бее на коленях.

Вскинув голову, Арсидис открыл глаза и отогнал прочь нахлынувшие на него воспоминания из далекого детства.

– Хорошо, я попробую.

Закрыв глаза, Арсидис повторил все движения дяди Сидиса и в тот же миг вокруг него медленно, словно во сне, всё поплыло. Пещера с её высоким сводом и неровными стенами сделалась ещё огромнее, даже туннель и тот теперь казался большим и просторным. С удивлением озираясь по сторонам, Арсидис увидел прямо перед собой огромные ноги в практичных чёрных ботинках.

Здрав кверху голову, Арсидис посмотрел на возвышавшегося над ним Лена.

– Арс, у тебя получилось! – с восхищением проговорил принц. – Получилось.

Арсидис ещё раз посмотрел на ботинки Лена и прокричал снизу.

– Я никогда не мог подумать, что ты носишь такие ужасные грубые боты!

– Забудь про мои ботинки и скорее отправляйся следом за Одди и Гленом. А я подожду вас здесь, в пещере. Если что, то ты выпусти из склянки Люциус Гарто, и я попробую связаться с Тонхиродом.

Арсидис принял из рук Лена небольшую склянку с трепещущим, живым лучом света и, повесив её себе на шею, решительно вошёл в туннель. Свет Люциус Гарто в момент разогнал темень вокруг него и Арсидис брезгливо сморщился. Стены и потолок туннеля были покрыты густым слоем пыли, плесени и паутины. Удивляться такой запущенности не приходилось, потому что последний раз этим туннелем пользовались примерно три тысячи лет назад.

– Ты светишь слишком ярко, – недовольно проворчал Арсидис на Люциус Гарто, и тот, возмущённо затрепетав крыльями, забился в своём прозрачном сосуде, а потом в мгновение ока вообще погасил свет. И Арсидис, оказавшись в крошечной темноте, пролетел в тот же провал что и гномики.

Глава четвертая

Очнувшись от прикосновения чего-то холодного к своему лицу, Арсидис с трудом открыл глаза и увидел склонившегося над ним Одди. Гномик уже не был таким крохой, каким он видел его последний раз, а это было совершенно недавно. Теперь Одди доставал ему до середины груди.

– Одди, зачем ты с Гленом... – с трудом проговорил Арсидис, приняв сидячее положение, он тут же схватился за голову, потому что перед глазами у него всё поплыло.

Гномик поддержал Арсидиса за плечи, чтобы он не упал обратно на землю, покрытую густой зелёной травой. Глен тут же плеснул в лицо Арсидиса ещё одну пригоршню холодной воды из пробегающего рядом ручья.

Этот прохладный ручеек мягко огибал неровный, выпуклый бок горы, в которой брал своё начало туннель, вход в подземную страну и, весело журча, бежал вниз по зелёному склону.

Арсидис потряс головой и, окончательно придя в себя, спросил.

– Что произошло?

Присев рядом с Арсидисом на небольшой гладкий камень, Одди ответил.

– Ты провалился в ту же яму, что и мы, но приземлился не очень удачно.

Арсидис потрогал ушиб на голове, было уже не столь больно, как неприятно.

– Ясно. А почему вы отсюда не ушли, когда попали в Тасу? – спросил Арсидис, и слабая надежда засверкала у него в глазах. – Вы решили вернуться обратно?

Глен отрицательно мотнул головой и пояснил причину задержки.

– Нет, просто мы слышали, как ты вопил, падая в яму и скользя по туннелю.

– И решили тебя подождать, – подхватил Одди весело. Оглянувшись, гномик поднялся на ноги. – Втроём веселее.

Поднимаясь с земли следом за Одди, Арсидис спросил с удивлением.

– А разве вы не удивились тому, что я ростом чуть выше вас?

Глен отрицательно мотнул головой, а Одди пояснил.

– Всем известно, что радужные снипы по своему желанию могут изменять свой рост от крошечного до размеров самого высокого дерева. Ну, а ты – радужный снип, вот мы и не удивились.

– Да, совершенно логично, чтобы последовать за вами, я должен был изменить свой рост, – Арсидис, отряхнув пыль, грязь и налипшую паутину, обречённо вздохнул. – И вот я здесь.

Одди спросил, ничуть не сомневаясь в ответе друга.

– А пойдёшь с нами?

Арсидис решительно кивнул.

– Конечно, разве я могу оставить вас одних? Лен, если бы только смог протиснуться в туннель, тоже с радостью бы присоединился к нам. Но, увы, нам придётся втроём проделать длинный путь до замка короля Тасу и обратно.

Одди посмотрел на яркое полуденное солнце, которое согревало тасийские земли.

– Нам нужно торопиться, если мы хотим успеть до темноты вернуться домой, – сказал Одди.

Глен кивнул, соглашаясь с ним.

– Ты прав. Но Арсидис вполне может вернуть свой прежний рост и в два счёта доставит нас в замок короля Тасу. Мы попросим у него Хрустальный жезл и так же вернёмся обратно.

Арсидис согласно кивнул, сосредоточился, сложил руки и слегка склонил голову, в точности повторяя движения, но... рост остался прежним.

– Что? Как? Почему у меня ничего не выходит?! – в панике заметался Арсидис по зелёному склону. – Так, ещё разочек.

Но ни на этот раз, ни на следующий рост не изменился, ни на один сантиметр. Чтобы успокоить паникующего Арсидиса, Одди предположил, хотя и сам заволновался не на шутку.

– Может тасийцы очень сильные маги и наложили какое-нибудь особенное заклинание, а ты ещё только учишься?

Арсидис скрестил руки на груди и недовольно проговорил.

– Что же мне теперь придётся семенить вместе с вами? На таких коротких ножках, пожалуйста, далеко не уйдешь. И знать бы, вообще, в какую сторону идти.

Глен проворно вскарабкался на высокое дерево, одиноко росшее неподалеку от пещеры, и огляделся по сторонам. Далеко на горизонте виднелись поля, сады и небольшая деревушка. Спустившись с дерева обратно на землю, Глен сообщил приятную новость друзьям и Одди принял верное решение.

– Значит, нам нужно идти в том направлении. Жители деревни должны знать, где находится главный город.

И все трое уверенно направились в сторону деревни.

Долго ли коротко, но усталые путники добрались-таки до деревни. Опустившись на скамейку возле одного из домов, они перевели дух.

– А с дерева казалось, что до деревни не так уж и далеко, – обмахиваясь лопушком, проговорил уставший Глен.

Одди и Арсидис согласно кивнули.

Немного передохнув, друзья посмотрели на красивый, аккуратный домик из маленьких кирпичиков аппетитно розового цвета. Все окна красовались яркими занавесками, а возле двери лежал коврик из домотканой ткани. Вокруг дома за невысоким белым забором был разбит сад с миниатюрными яблонями и грушами и везде цветы. От клумбы к клумбе были выложены дорожки всё из того же розового кирпича. Красота, да и только, так что нечего было удивляться, что друзья невольно залюбовались этой красотой. Но сия идиллия длилась не долго. Отбросив свой лопух в сторону, Арсидис неуверенно спросил.

– Может, попросим у хозяев дома водички попить? Я просто умираю от жажды!

Одди и Глен тоже хотели пить и поэтому приняли это предложение с огромной радостью.

– Да, – проворчал Глен, прищуриваясь, он посмотрел вверх. – Солнце, конечно, здесь может и волшебное, но печёт прямо как настоящее.

Отворив ажурную калитку, друзья прошли по кирпичной тропинке к домику и, взойдя на крыльцо, постучали в дверь. Через некоторое время ожидания им открыла дверь тасийка средних лет. Она была в нежно-розовом платье, поверх которого был одет кружевной передник. Ростом она была не выше Арсидиса, волосы светлого, опалового цвета были уложены в высокую замысловатую причёску, украшенную гребнями с горным хрусталём. Хрусталь так

же присутствовал и в других украшениях, коими тасийка была увешена словно ёлка, и всё это великолепие сверкало и искрилось на солнце до рези в глазах.

Округлив прозрачно-голубые глаза, Тасийка с удивлением прошептала.

– О, гномы! Радужный снип! Откуда вы здесь, дети?

Арсидис занял в момент, теряя лицо.

– Мы с радостью ответим на любые ваши вопросы, только умоляю вас, дайте попить. На улице так жарко и душно, а мы шли издалека.

Тасийка отстранилась в сторону, приглашая усталых гостей в свой уютный домик.

– Конечно-конечно, проходите в дом. Я с радостью напою и накормлю вас вкусным обедом.

Усадив их за обеденный стол, тасийка быстро разложила столовые приборы, расставила тарелки, чашки и налила ароматного, горячего, только что с огня супа и холодного яблочного сока. Суп был очень вкусный, а тёплый домашний хлеб с сыром были просто объедение, а ещё десерт – пирог с ежевичным джемом.

А пока Одди, Глен и Арсидис ели, сметая всё за обе щёки, тасийка скромно сидела на стульчике возле окна, нанизывая гранёные бусины горного хрусталя на золотую нитку.

Одди успел заметить, что на подоконнике стоит целая корзиночка уже готовых бус, а на коленях гостеприимной тасийки лежит катушка золотых нитей и небольшой мешочек с блестящими бусинами.

Когда гости завершили свою трапезу, тасийка отложив в сторону своё рукоделие, под села к ним за стол и, поблескивая глазами от любопытства, задала вопрос.

– Ну, что вы делаете в наших краях? Увидев вас, я очень удивилась, так как уже целую вечность не встречала ни гномов, ни радужных снипов, – спохватившись, она добавила. – Ох, совсем из головы вылетело. Я – тётушка Амелия.

Арсидис с почтением, низко склонив голову, ответил.

– Меня зовут Арсидис Второй. А это мои друзья – Одди и Глен.

Одди подхватил, передавая суть их путешествия вкратце.

Внимательно выслушав их, тётушка Амелия с восхищением проговорила.

– Ах, до чего же вы храбрые дети. Так далеко отправиться в путь. Вот лично я дальше своей деревни и то не выезжаю.

Глен спросил, допив свой чай и отставляя пустую чашку.

– Тётушка Амелия, а как нам добраться до замка тасийского короля?

– О, это очень далеко. Пешком вам засветло туда не добраться. Но я вам помогу, я дам вам своего зайчика, он домчит вас до замка всего за два часа. А потом вы на нём вернетесь сюда, и мой муж отведёт вас обратно в Латанию. Сама я не знаю, где находится выход, но помню только, что он не там, где вход.

Одди, Глен и Арсидис, довольные тем, что всё так быстро и, главное, хорошо складывается, поблагодарили тётушку Амелию.

А она смущённо махнула рукой, униженной браслетами и кольцами, от чего по стенам и потолку запрыгали разноцветные блики.

– Ой, да полно уж вам! Я рада помочь ради такого благого дела. Любой на моём месте поступил бы так же.

В чём собственно Одди очень сомневался.

Завернув остатки пирога, хлеба и сыра в салфетку, тётушка Амелия наполнила водой бутылку из тыквы и уложила всё в корзину и передала друзьям.

– Вот, возьмите с собой. Если вдруг ваш путь окажется более длинным, чем думается, тогда вы хотя бы подкрепитесь.

Арсидис с благодарностью принял из рук добродушной хозяйки корзину с провиантом.

– Благодарим вас от всего сердца.

Тётушка Амелия открыла дверь и, выглянув на улицу, три раза задорно свистнула, засунув по-мальчишечьи два пальца в рот. Тут же к калитке подбежал большой серовато-бурый заяц, запряжённый в небольшую, но очень удобную повозку.

– Вот, это мой зайчик. И вот ещё что, во дворце живёт моя тётя. Она работает в саду, выращивает лечебные травы для королевской аптеки, и если вдруг что-то пойдёт не так, то она с радостью вам поможет. Просто покажите ей вот это кольцо, – тётушка Амелия сняла с пальца одно из своих многочисленных колец и протянула его Одди. – Возьмите его.

Гномик бережно спрятал кольцо в карман.

– Спасибо Вам, тётушка Амелия, Вы нам очень помогли. Поверьте, что на свете не так уж и много людей, готовых вот так запросто предложить свою помощь. Но если бы их было больше, то мир был бы гораздо лучше.

Усевшись в повозку, Арсидис взял в руки красные шёлковые поводья, так как он был выше гномиков и сильнее, то ему было гораздо проще управлять повозкой. А гномики сели позади него на мягкое кремового цвета сидение. попрощавшись с тётушкой Амелией, они двинулись в путь.

Стоило только Арсидису тронуть поводья, зайчик послушно потрусил по дороге в сторону города. Одди и его друзья заметно повеселели, что ни говори, а поездка на зайце была гораздо приятнее, чем долгий путь пешком.

Прошло примерно два часа, как и говорила тётушка Амелия, когда впереди показались зубцы каменных городских стен. Ворота были открыты настежь, и поэтому наши путники беспрепятственно въехали в город. Зайчик весело и без усталости трусил, вперёд увлекая за собой повозку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.